

RU

Использование аппарата ситуационной семантики для моделирования процесса порождения речи

Савицкий В. М., Черкасова Е. В.

Аннотация. Статья посвящена анализу и систематизации ряда элементов понятийно-терминологического аппарата ситуационной семантики, необходимого для моделирования процесса порождения речи. Опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей, авторы статьи представляют часть понятийно-терминологического аппарата ситуационной семантики, релевантную для генеративной теории: в статье системно определяются и истолковываются элементы понятийно-терминологического аппарата, демонстрируется его использование для описания ситуации в процессе порождения высказывания и речи в целом. Цель исследования – показать конструктивность использования аппарата ситуационной семантики для моделирования процесса порождения речи. Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем: на основе применения аппарата ситуационной семантики в модель порождения высказывания включаются социокультурные (дискурсивные) факторы, которые отсутствовали в моделях хомскианской генеративной грамматики. В результате из разрозненных элементов сформирован и систематизирован терминологический аппарат, требуемый для достижения вышеуказанной цели, и продемонстрировано его применение в ходе анализа процесса порождения высказывания.

EN

Using the apparatus of situational semantics for modeling the process of speech generation

Savitskij V. M., Cherkassova E. V.

Abstract. The paper analyzes and systematizes certain elements of the conceptual and terminological apparatus of situational semantics, which is required for modeling the process of speech generation. Involving the works of Russian and foreign scholars, the authors present a part of the conceptual and terminological apparatus of situational semantics relevant to generative theory: the paper systematically defines and interprets the elements of the conceptual and terminological apparatus, demonstrates its use to describe the situation in the process of utterance generation and speech generation as a whole. The aim of the study is to show the expediency of applying the apparatus of situational semantics for modeling the process of utterance generation. The novelty of the study lies in the fact that on the basis of using the apparatus of situational semantics, a number of sociocultural (discursive) factors lacking in the models of Chomskyan generative grammar were included into the generative model of utterances. As a result, the terminological apparatus needed for achieving the above-mentioned aim was formed from disparate elements and systematized and its application in the course of analyzing utterance generation was demonstrated.

Введение

Актуальность предпринятого нами исследования определяется тем, что вопрос о механизмах речепорождения, с давних пор активно дискутируемый в среде лингвистов и психолингвистов, до сих пор не получил окончательного решения. Существуют разрозненные подходы к описанию компонентного состава и структуры типовых социокультурных ситуаций (так называемых культурных сценариев), которые значимы для порождения высказываний в ходе речевой деятельности. Поэтому возникает необходимость составления и систематизации единого понятийно-терминологического аппарата, предназначенного для установления причинной связи между параметрами речевой ситуации и закономерностями выбора и комбинирования языковых единиц при порождении высказывания. Единый понятийно-терминологический аппарат позволит усовершенствовать описание культурных сценариев, значимых при выявлении закономерностей порождения высказываний в процессе речевой деятельности.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи: системно представить часть понятийно-терминологического аппарата ситуационной семантики, релевантную для генеративной теории; определить и истолковать элементы этого аппарата; продемонстрировать его использование для описания ситуации в процессе порождения высказывания.

Материалом проведенного нами исследования послужили культурные сценарии, нужные для описания порождения высказываний с использованием разработанного понятийно-терминологического аппарата, текстовые примеры которых взяты из следующих источников:

Twain M. *The Adventures of Tom Sawyer*. Arcturus, 2018.

Chandler R. *Goldfish*. Oxford Bookworms Library, 2013.

Fisher D. *The Mystery of a Mental Asylum*. Penguin Books, 1974.

Задачи и материал исследования обусловили применение таких методов, как контекстуальный, лингвокультурологический, компонентный анализ.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся на рассмотрении процесса порождения речи, а также на толковании тех понятий лингвокогнитивистики и ситуационной семантики, которые значимы для анализа вышеупомянутого процесса. Так, А. В. Глазков (2022, с. 13) соотносит понятия ситуации и когерентности, указав, что семантическая категория ситуационности лежит в основе когерентности как категории текстuality.

В рамках концепции О. Н. Селиверстовой фундаментальным понятием, используемым для системного представления ситуаций, служит понятие «положение дел», определяемое как «то, что может иметь место в каком-либо мире» (1982, с. 8). Первичные положения дел бывают двух видов (разрядов): во-первых, это события, а во-вторых, несобытия, которые по-другому называются фактами (Ишмуратов, 1987, с. 28). Дж. Барвайс и Дж. Перри отмечают, что в составе ситуации наличествует ряд компонентов: совокупность объектов; их действия; их состояния и свойства; их отношения; их расположение во времени и пространстве, именуемое локусом. Названные авторы именуют типом ситуации «то, какие объекты в каких отношениях находятся в данном локусе» (Барвайс, Перри, 1987, с. 265). По мнению данных исследователей, язык является средством «передачи информации о ситуациях – как о тех, в которых находимся мы сами, так и об удаленных от нас в пространстве и времени» (Барвайс, Перри, 1987, с. 264-265).

В теории фреймов и сценариев выделяются актанты и сирконстанты (Чейф, 1983; Шенк, 1985; Филлмор, 1988). Каждый из актантов исполняет в ситуации некоторую событийную роль либо (синхронно/сукцессивно) более одной роли. Парадигма событийных ролей, представленная в трудах В. М. Савицкого (1993), Ч. Филлмора (1999), А. Ю. Моисеевой (2018; 2019), С. В. Лысенко (2020), сходна с парадигмой социальных ролей, которые описаны в трудах Л. П. Крысина (1976), М. Л. Макарова (2003), И. С. Кона (2021), Дж. Тернера (Turner, 1985). По Ю. М. Лотману (2023, с. 48), любая моделирующая система является в то же время знаковой системой и наоборот. Существование фреймов как структур, задействуемых при порождении высказываний, «подтверждается целым рядом психолингвистических экспериментов» (Баранов, 1987, с. 12); об этом пишут также Т. В. Ахутина (2022), С. А. Садыкова, А. Саутбаева (2021), А. А. Леонтьев (2023). В трудах зарубежных ученых эти структуры данных именуются схемами (Rummelhart, 1975), сценариями/скриптами (Abelson, Schank, 1977), а также конфигурациями организации памяти (Чейф, 2009), когнитивными моделями (Лакофф, Джонсон, 2023).

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут применяться в целях разработки диалоговых систем «компьютер ↔ человек» на основе использования словесного языка; они дают возможность выяснять мотивы отбора слов при построении высказывания, что повышает уровень адекватности моделей порождения речи, их соответствия психолингвистической реальности речевой деятельности; они могут использоваться при создании курсов лекций, а также спецкурсов по теории языка, лингвистике текста, лингвистической и логической семантике.

Обсуждение и результаты

Акты вербальной коммуникации осуществляются в рамках определенных стереотипных ситуаций, которые входят в данную социокультуру на правах ее элементов. Характеристики упомянутых стереотипных ситуаций релевантны для разворачивания коммуникативных актов в их составе.

О. Н. Селиверстова (1982) выдвинула понятие «положение дел» в качестве основополагающего, наиболее общего понятия, нужного для систематического описания состава и структуры ситуаций, которые, с одной стороны, являются содержанием высказываний, а с другой – вертикальным контекстом, в котором порождаются высказывания. Положения дел образуются в материальном мире, в духовном мире личности, в виртуальном мире художественного текста. Понятие «положение дел» максимально широко охватывает мир вокруг нас.

А. Т. Ишмуратов (1987) подразделил положения дел на два вида – события и факты. Они имеют как сходство, так и различия. Сходство между событиями и фактами проявляется в том, что названные два вида положений дел обладают общей чертой: как факты, так и события сопрягают предмет с каким-либо его бытийным признаком. Оба вида можно охарактеризовать единой формулой символической логики $\exists x [(F)x]$, читаемой как: «Существует вещь “икс”, которая обладает бытийным признаком “эф”». К числу ее бытийных признаков относятся ее свойства, действия, отношения, состояния, локус (пространственно-временная локализация). Их самое существенное различие состоит в том, что события делятся во времени, тогда как факты не характеризуются наличием временного параметра. В порядке иллюстрации приведем английское высказывание *A butterfly is fluttering* / *Бабочка порхает* (здесь и далее – перевод авторов статьи. – В. С., Е. Ч.), которое

передает событие, и высказывание *A butterfly is an insect* / *Бабочка является насекомым*, которое передает факт. Событие – это нечто такое, что происходит в реальном или виртуальном мире. Что касается фактов, некорректно было бы сказать, что они «происходят»; они не подвержены изменениям во времени.

Комплекс причинно связанных друг с другом событий, происходящих в некотором локусе, носит название **ситуации**. В ситуации участвуют **субъекты** и **объекты**. Вслед за У. Л. Чейфом (1983), Р. Шенком (1985), Ч. Филлмором (1988) мы будем называть их **актантами** (участниками), а локус подразделим на локатив (местоположение актанта или место разворачивания ситуации) и темпоратив (момент или отрезок времени, в течение которого протекает событие / вереница событий).

Все участники играют одну или несколько ролей в ситуации; число ролей определяется числом событий, в которых они принимают участие. В трудах по теории фреймов и генеративной лингвистике предлагаются системы ролей, варьирующие в широком диапазоне по количеству элементов. В круг самых популярных ролей входят агенс, квази-агенс, пациенс, орудие, результатив, атрибутив, адресат, релятив и ряд других.

Событийные роли поддаются делению на роли более низкого уровня абстракции. Постепенное наращивание «плоти» семантических признаков на «костях» абстрактных событийных ролей ведет к выстраиванию иерархической системы ролей, основанной по признаку конкретности/абстрактности. Например, такая весьма абстрактная роль, как актер – тот, кто распадается на такие роли, как «агенс» (осознанно действующий субъект-инициатор действия – к примеру, вор) и «квази-агенс» (не обладающий субъектностью, т. е. осознанной инициативой, актанта – к примеру, ураган). Далее роль «агенс» можно подразделить на конкретные событийные роли – «конструктор» (тот, кто создает), «реструктор» (тот, кто изменяет) и «деструктор» (тот, кто уничтожает). В свою очередь, каждую из этих ролей можно разложить на роли еще более низкого уровня абстракции. В частности, роль «деструктор» делится на роли «стихия» и «агрессор» по признаку отсутствия/наличия осознанной инициативы в совершении действия (Савицкий, 2008, с. 19-23). На нижнем уровне этой иерархии роли, характеризующиеся в теории фреймов и сценариев, погружаются в гущу жизни. Неодушевленные участники претерпевают дальнейшую конкретизацию, а одушевленные актанта принимают на себя роли, которые изучаются в русле психологии личности и социологии. Например, в категорию «стихий» попадают такие явления природы, как наводнение, буря, сель, землетрясение, пожар в лесу и другие, а агрессоров можно классифицировать на абьюзеров, бандитов, захватчиков и прочих. Учитывая все эти классификации, абстрактное формализованное описание актанта-ролевого расклада ситуации расчленяется на ряд конкретных и не столь формализованных описаний. В ситуациях, входящих в состав социокультуры как ее элементы, субъекты исполняют **социальные роли**. Проигрывание упомянутых ролей предполагает обладание социальной позицией. С точки зрения Е. Ф. Тарасова, «позиции связаны социальными отношениями; последние представляют собой отчужденную от конкретных носителей сконденсированную форму человеческих отношений; социальные отношения – превращенная форма нормативного социального взаимодействия; социальная роль – это совокупность требований (ролевых ожиданий) к деятельности и прав, необходимых владельцу позиции для осуществления этой деятельности» (1977, с. 44). По классификации У. Герхардт (Тарасов, 1977, с. 47-52), социальные роли бывают четырех видов – статусные, позиционные, ситуационные и диффузные.

Статусные роли наследуемы, они определяются половой, национальной, гражданской, религиозной, а в прежние времена также сословно-классовой отнесенностью субъекта (например, подданный короля, аристократ, лютеранин, казак). Позиционные роли проистекают из занимаемой социальной позиции (например, воспитанник детсада, студент, менеджер). Ситуационные роли, как следует из их названия, диктуются ситуацией, в которой участвует субъект (например, покупатель на рынке, посетитель кафе, пассажир автобуса, участник ДТП). Личностные (диффузные) роли субъекта определяются его индивидуальными чертами; это не сами свойства личности, а обусловленный ими поведенческий паттерн (например, роли мачо, ботана, стервы, роковой женщины).

Члены общества связаны друг с другом не только разнообразными видами взаимодействия, но и многочисленными формами социальных и межличностных отношений. Соответственно, социальная роль характеризуется наличием духа ипостасей. В одной ипостаси социальная роль предстает как набор требований и рекомендаций, касающихся **действий** исполнителя данной роли. В другой ипостаси социальная роль предстает как комплекс отношений между исполнителем данной роли и исполнителями иных ролей, так или иначе соотносимых с данной ролью. К примеру, студент, с одной стороны, – это субъект, посещающий лекции, готовящийся к экзаменам, изготавливающий шпаргалки и производящий иные действия подобного рода; с другой стороны, студент – это субъект, состоящий в социальных и межличностных отношениях с преподавателями и однокашниками. Вследствие этого название роли иногда обозначает деятеля, как, например, в словосочетании *Student Activities Center* / *Студенческий центр*, а иногда – того, кто состоит в том или ином отношении с кем-либо; так, наименование *student adviser* / *научный руководитель* указывает на социальное отношение «студент – научный руководитель».

Выступая в несметном множестве разнообразных социальных ролей, члены социума совершают всякого рода действия. «В центре всякого события находится процесс. Процесс – происходящее в рамках события изменение по одному или нескольким взаимосвязанным параметрам. Если процесс мыслится как причинно-следственная цепь, как изменение, осуществляемое одним актантами... в другом актантами... или в самом себе, тогда процесс называется действием» (Савицкий, 2008, с. 17-18). Событие, в зависимости от взгляда на него, предстает в одних случаях как изменение (скажем, патологические изменения в организме), а в других случаях – как действие (скажем, действие вредоносных микробов на организм). Как отмечалось выше, участник события, который совершает действие, носит наименование актора. Он может быть, а может и не быть субъектом (сознательным инициатором действия). Если он является инициатором, то он играет роль, именуемую агенсом, а если нет, то он исполняет роль квази-агенса.

Действия людей можно подразделить на внешние (предметные), внутренние (ментальные) и смешанные (коммуникативные). Некоторые из действий служат своего рода указателями на какую-то социальную роль. Данное обстоятельство эксплуатируется в целях образной мотивации значений тех штампов и клише, которые в нашей более ранней работе названы индикаторными (Савицкий, 1993, с. 82-92). Приведем примеры: рус. *крутить баранку* (перен. *быть шофером*), англ. *to bear a big wig* (букв. *носить большой парик*, перен. *быть высокопоставленным лицом*). Такие действия можно назвать ролевыми действиями. Но существует и такая разновидность действий, которая не связана с определенной ролью. Сюда относятся такие действия, как открывание двери, смотрение в окно, чтение книги и т. п. Чаще всего такие действия совершаются в ходе проигрывания той или иной социальной роли, однако они не составляют часть именно этой роли; они производятся и при проигрывании ряда иных ролей. Так, субъект может протереть очки в ходе исполнения любой ситуационной роли. Такого рода действие являет собой неролевую характеристику субъекта. Дадим такого рода действиям название неролевых.

Отрасль когнитивной науки, в компетенцию которой входят проблемы, обсуждаемые здесь, носит название ситуационной семантики, по-другому называемой теорией фреймов и сценариев (Баранов, 1987, с. 5). Использование понятийно-терминологического аппарата этой отрасли доказало свою эффективность в контексте наших исследований. Фрейм является одним из наиболее важных понятий ситуационной семантики. М. Минский определил фрейм следующим образом: «Человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), названную нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации» (1979, с. 7). Мы применяем термин, введенный М. Минским (1979, с. 56): этот ученый назвал сценарием такую разновидность фрейма, с помощью которой моделируется развертывающаяся во времени событийная цепь. Образцами событийных цепей, которые поддаются моделированию с помощью фреймов-сценариев, могут послужить «Поездка в общественном транспорте», «Обналичивание денег в банкомате», «Пикник на лоне природы». Из подобных житейских ситуаций складывается вся жизнь человека. В указанном ракурсе социокультура предстает как упорядоченная совокупность типовых, вновь и вновь воспроизводимых ситуаций, носящих наименования культурно обусловленных, социокультурных или просто культурных сценариев / скриптов (Савицкий, Плеханов, 2001; Вежбицкая, 1996). В течение дня человек участвует во множестве ситуаций, играя в их составе различные роли. Каждый сценарий обладает своим стандартным словесным обеспечением. Словесным (языковым) обеспечением сценария мы называем набор единиц языка, относящихся к требуемой тематике, и схем их использования в речи. В рамках общества и лингвокультуры очень редко можно наблюдать неролевую речь, так же как и неречевые роли. Социальные роли в большинстве случаев являются речевыми. «Деятельности, которыми владеет индивид, – ролевые деятельности; следовательно, значения слов и смыслы – всё это определяется ролевыми деятельностями» (Тарасов, 1977, с. 43). Селекция средств языка для словесного обеспечения сценария обусловлена структурой, ролевым составом этого сценария, действиями актантов, их отношениями.

В рамках одной работы невозможно проанализировать все социальные детерминанты речевого общения. В качестве примера такого анализа можно привести поиск закономерностей выбора наименования актанта при построении высказывания – закономерностей, которые определяются ролевым составом и структурой социокультурного сценария. Под действующим лицом понимается субъект, совершающий то или иное действие, а под наименованием действующего лица – существительное или именная группа в семантической роли «агенса». Так, в высказывании *Aunt Polly punished Tom* (Twain, 2018, p. 24). / *Тетя Полли наказала Тома* – действующим лицом является тетя Полли, а его названием, выражающим агенса, – именная группа *Aunt Polly*. Эти имена избраны нами для анализа по той причине, что человек, являясь многогранным объектом изучения, глубоко и разнообразно вовлеченным в социум и культуру, располагает гораздо более широким спектром наименований, нежели другие объекты. Так, монофункциональный неодушевленный предмет, который именуется по-английски *engine/двигатель*, может называться также *motor* и, пожалуй, никак иначе, причем выбор этих наименований для обозначения данного предмета практически не зависит от ситуации. Что же касается человека, один и тот же человек может обозначаться десятками наименований в зависимости от характера его вовлеченности в общество и культуру вообще и в конкретные ситуации в частности. Широта спектра наименований лица позволяет выявить и наглядно продемонстрировать критерии их выбора и сочетаемости в процессе порождения высказываний. На этот процесс влияют ролевой состав и структура денотатной и речевой ситуаций. Денотатная ситуация – та, которая составляет содержание (тему) акта коммуникации, а речевая ситуация – та, в которой происходит данный акт. Иногда рассматриваемые ситуации не совпадают друг с другом. Например, приятели, сидя на диване у телевизора, могут обсуждать матч чемпионата по футболу, демонстрируемый на экране. В качестве денотатной здесь выступает ситуация, сложившаяся на футбольном поле, а в качестве речевой – ситуация обсуждения матча болельщиками. Но иногда случается и совпадение денотатной и речевой ситуаций. Это бывает тогда, когда темой обсуждения оказывается сама речевая ситуация либо какая-то из ее сторон. При этом участники акта общения выясняют отношения, корректируя модус общения в данных коммуникативных условиях:

*"You're kidding the wrong guy.
I ain't no spot for chiselers to lie on".
"I would be – If I was kidding.
I'm not".
"I got a lot of room in my ears yet"
"So have I" (Chandler, 2013, p. 45).*

*– Ты не тому пудришь мозги.
Я тебе не подстилка, чтоб всякое трепло валялось.
– Был бы треплом, если б пудрил.
Но я не пудрю.
– У меня в ушах еще много места.
– У меня тоже.*

В этом примере продуцент речи выражает собеседнику недоверие, считая его высказывание лживым, а тот настаивает на правдивости своих слов. Темой здесь выступают взаимоотношения участников, тональность и модус общения. Это пример совпадения речевой и денотатной ситуаций.

Другой пример: *I saw my doctor buying a pound of cheese at the supermarket* (Fisher, 1974, p. 32). / *Я видел, как мой доктор покупал в супермаркете фунт сыра*. Почему в магазине данное лицо названо не покупателем, а доктором? Какое отношение наименование *my doctor* имеет к денотатной ситуации (покупке сыра)? Можно обоснованно предположить: дело здесь не в денотатной, а в речевой ситуации. Для говорящего в данном случае значимым является не действие упоминаемого лица, а социальное отношение говорящего к упоминаемому лицу («пациент – врач»). По этой причине он выбрал для номинации лица наименование *my doctor*, которое не определяется тем, какие действия это лицо совершало. Как показывают примеры, на порождение речи влияют свойства и денотатной, и речевой ситуации; находясь в тесной взаимосвязи, оба фактора образуют комплекс.

Заключение

В статье определен, истолкован и системно представлен набор элементов понятийно-терминологического аппарата ситуационной семантики, который позволяет показать конструктивность использования данного аппарата для моделирования процесса порождения речи: на основе применения аппарата ситуационной семантики в модель порождения высказывания были включены социокультурные (дискурсивные) факторы (отсутствующие в моделях хомскианской генеративной грамматики), что позволило продемонстрировать его использование для описания ситуации в процессе порождения высказывания. Взаимосвязь элементов представлена схематически (Рисунок 1).

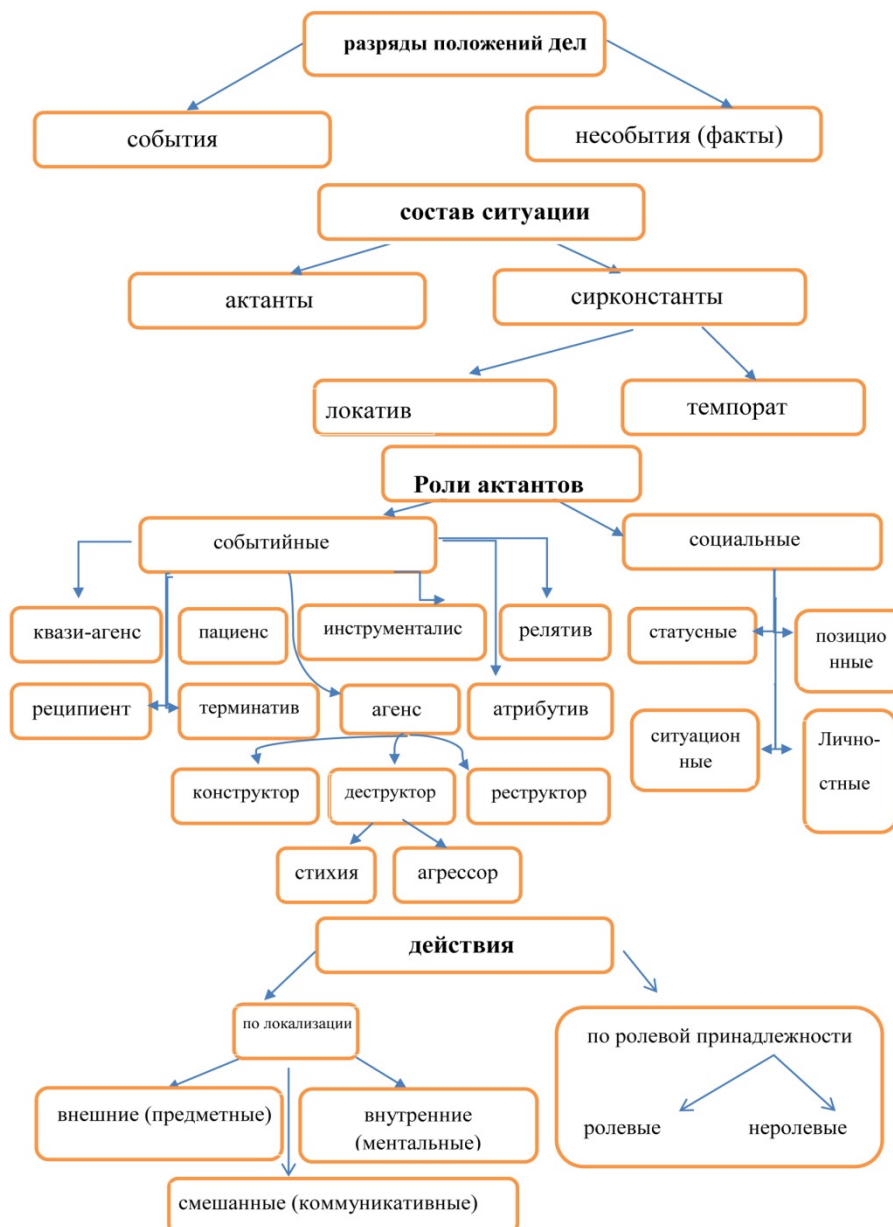

Рисунок 1. Взаимосвязь понятий ситуационной семантики

Исходя из представленной схемы, можно сделать вывод о том, что все вышеперечисленные элементы понятийно-терминологического аппарата влияют на то, как разворачивается акт общения и как строятся высказывания в той или иной ситуации, что позволяет говорить о необходимости использования данного аппарата для моделирования процесса порождения речи.

Перспективы дальнейшего исследования: планируется продолжить поиск социальных и культурных детерминант порождения речи, которые в своей совокупности составляют дискурсивный аспект речевой деятельности. В частности, предстоит выяснить зависимость отбора и комбинирования языковых единиц – процессов, лежащих в основе порождения речи, – от таких составляющих коммуникативного регистра, как тематика акта общения, социально-ролевой расклад ситуации и цель общения. Учет упомянутых детерминант должен способствовать приближению генеративных моделей к психолингвистической реальности.

Источники | References

1. Ахутина Т. В. Порождение речи: нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: URSS, 2022.
2. Баранов А. Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, 1987.
3. Барвайс Дж., Перри Дж. Ситуация и установки // Философия. Логика. Язык: сб. ст. М.: Прогресс, 1987.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
5. Глазков А. В. Ситуационность как основа когерентности текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2022. № 1.
6. Ишмуратов А. Т. Логический анализ практических рассуждений. К.: Наукова думка, 1987.
7. Кон И. С. Социология личности. М.: Книга по требованию, 2021.
8. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования / под. ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1976.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: URSS, 2023.
10. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: URSS, 2023.
11. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Библиотека всемирной литературы, 2023.
12. Лысенко С. В. Ситуативная модель порождения речи: генезис и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
13. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
14. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
15. Моисеева А. Ю. Реляционный подход к значению и содержанию в ситуационной семантике // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 «Общественные науки». 2018. Т. 13. № 4 (182).
16. Моисеева А. Ю. Ситуационная семантика А. Кратцер: факты и виды следования // Философия науки. 2019. № 4 (83).
17. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во Самарского университета, 1993.
18. Савицкий В. М. Лексическая и гиперлексическая семантика в свете лингво-когнитивного подхода. Баку: Kitab aləmi, 2008.
19. Савицкий В. М., Плеханов А. Е. Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости). М. – Самара: Изд-во Московского городского педагогического университета, 2001.
20. Садыкова С. А., Саутбаева А. Фрейм как когнитивная структура в новостных текстах // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия журналистики. 2021. Т. 61. № 3.
21. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
22. Тарасов Е. Ф. Социально-психологические аспекты этнопсихолингвистики // Национально-культурная специфика речевого поведения / под ред. А. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова. М.: Наука, 1977.
23. Филлмор Ч. Дело о падеже // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1999. Вып. III / пер. с англ., нем. фр.; общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого.
24. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / сост. ред. и вступит. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
25. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: URSS, 2009.
26. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. Вып. XII. Прикладная лингвистика / сост. В. А. Звегинцева; пер. с англ. под ред. и с предисл. Б. Ю. Городецкого.
27. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М.: Прогресс, 1985.
28. Abelson R. P., Schank R. Scripts, Plans, Goals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures. N. Y.: Hillsdale, 1977.
29. Rummelhart D. Notes on a Schema for Stories // Representation and Understanding / ed. by D. G. Bobrow and A. Collins. N. Y.: Academic Press, 1975.
30. Turner J. Social Categorization and the Self-concept: A Social Cognitive Theory of Group Behaviour // Advances in Group Processes. 1985. Vol. 2.

Информация об авторах | Author information**RU****Савицкий Владимир Михайлович**¹, д. филол. н., проф.**Черкасова Елена Валерьевна**², к. филол. н., доц.¹ Самарский государственный социально-педагогический университет² Самарский государственный экономический университет**EN****Savitskij Vladimir Mikhailovich**¹, Dr**Cherkassova Elena Valeryevna**², PhD¹ Samara State University of Social Sciences and Education² Samara State University of Economics¹ lampasha90@mail.ru, ² l-19732807@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): ситуация; актант; событийная роль; социальная роль; порождение высказываний; situation; situation; participant; situational role; social role; utterance generation.